

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1984

Четверг, 8 ноября

№ 134 (5922)

Выходит по вторникам, четвергам и субботам.
Цена 6 коп.

Москва. Красная площадь. 7 ноября 1984 года.

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ ОКТЯБРЯ ВОЕННЫЙ ПАРАД И ПРАЗДНИЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Великий Октябрь! Событие всемирного значения, открывшее новую эпоху в истории человечества, оно для каждого из нас — праздник очень личный в самом прямом смысле этого слова. Одной большой, дружной семьей, объединившей все советские народы-братья, отмечаем мы день рождения нашей великой матери-Родины — первого на земле рабоче-крестьянского государства.

В этот день, засиявший светом октябрьских знамен, мы с особой глубиной ощущаем не поколебимое единство партии и народа, заявляем о своей верности заветам великого Ленина, о решимости штурмовать новые рубежи коммунистического созидания. Чувства, волнующие каждого из нас, точно и емо-ко выразил товарищ К. У. Черненко: «Мы свою революцию выстрадали, защитили ее, социалист построили и сейчас претворяем в жизнь гигантские планы развития страны, дальнейшего улучшения жизни народа».

Без времени неудержимо, но подлинно величие ему поддается. «Моя страна — подросток» — так с любовью и патриотической гордостью назвал ее совсем юную Страну Советов в своей октябрьской поэме «Хорошо!» Владимир Маяковский. Это замечательное произведение было создано к 10-летию родины Октября. Сегодня мы отмечаем ее 67-ю годовщину, но она по-прежнему победоносна.

Свет идеи Великого Октября стал маяком для братьев по классу во всем мире, для всех, кто борется против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс.

«1917—1984» — эти цифры, обозначавшие историческую дистанцию, пройденную страной по пути Октября, начертаны на боль-

шом панно, поднятом над Красной площадью, которая 7 ноября стала центром грандиозного октябрьского торжества.

Главная площадь страны в этот день в самом деле красна от залитого ее кузача цветов революции, цвета Государственного флага Страны Советов. В праздничном убранстве словно сконцентрировано самое главное из того, чем живет, за что борется советский народ. Лозунги, рожденные революцией, — «Мир — народам», «Земля — крестьянам», перекликаются с призывом, отразившим наше сегодняшнее устремление: «Вперед, к победе коммунизма!». Красногвардейцы с винтовками за плечами, изображенными на фоне крейсера «Аврора», как бы передают эстафету современному поколению революционных борцов поколения созида-телей. В их руках символы трудовых будней великой Советской Державы — сноп золотистой пшеницы, шахтерская лампочка и книга с трудами вождя Октября. Вечно живое ленинское учение озаряет путь в будущее советского народа — первоходца истории.

На Кремлевской стене — Герб СССР в обрамлении гербов свободных и разных союзных республик. Струится по ветру шелк их государственных флагов.

На гостевых трибунах — ветераны Коммунистической партии и Октябрьской революции, героя гражданской и Великой Отечественной войн, передовиков производства — тружеников промышленности и сельского хозяйства, видные деятели науки и культуры, космонавты, многочисленные зарубежные гости. Присутствуют главы дипломатических представительств, аккредитованных в Советском Союзе.

Бурными, продолжительными аплодисментами москвичи и гости столицы приветствуют руководителей Коммунистической партии и Советского государства. На центральную трибуну Мавзолея В. И. Ленина поднимаются товарищи К. У. Черненко, Г. А. Алесеев, В. И. Соколов, В. Гришин, А. А. Громыко, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, П. Н. Демченко, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, В. М. Чубриков, М. В. Зиминин, И. В. Капitonov, Е. К. Лягачев, Н. И. Рыжков.

Речь товарища С. Л. СОКОЛОВА

Товарищи воины Советских Вооруженных Сил!

Трудящиеся Советского Союза!

Уважаемые зарубежные гости!

От имени и по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства приветствуя поздравляю вас со всенародным праздником — 67-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Победоносная социалистическая революция, осуществленная под руководством партии большевиков во главе с Владимиром Ильичем Лениным, сеяла стойкую эсперансацию и угнетенность, ознаменовала коренной поворот в судьбах народов нашей страны, вывела их на путь всеобщего социального, экономического и культурного развития. Героическим трудом советского народа, заданий однажды пятилетки. Все больший размах на-

деляет социалистическое соревнование за достойную встречу 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Трудящиеся нашей страны, воины армии и флота с гордостью одобрением восприняли решения октябрьского (1984 г.) Пленума Центрального Комитета партии, речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко, жалование пропаганды, заботы о советском человеке.

Верный идеалам Октября, ленинским принципам внешней политики, Советский Союз выступает независимым и непоколебимым знаменем мира.

Октябрьская революция положила начало новой эпохи всемирной истории — эпохе перехода от капитализма к социализму, стала источником глубочайшего социального обновления мира. Это наглядно подтверждается постоянным укреплением позиций социализма на мировой арене, международного коммунистического и рабочего движения.

Сегодня славную годовщину Великого Октября вместе с нами торжественно отмечают трудящиеся братских стран социализма, все прогрессивное человечество.

Советские люди встречают этот праздник в обстановке высокого политического и трудового подъема. Своими самоотверженным трудом они крепят экономическую и оборонную мощь Родины. Наш народ настойчиво борется за осуществление решений XXVI съезда КПСС, успешное выполнение планов 1984 года, заданий однажды пятилетки. Все больший размах на-

деляет социалистическое соревнование за достойную встречу 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В этой обстановке высокоразвитый, добросовестный труд во имя укрепления могущества нашей Родины является перевесом грандиозной обязанностью и патриотическим долгом каждого советского человека.

Сегодняшний военный парад и демонстрация трудящихся на Красной площади Москвы стали еще одним выражением свидетельством нерушимого единства партии и народа. Наш славный рабочий класс, колхозники села, представители рабочих и служащих, интеллигентов горячо одобряют и поддерживают ленинский политический курс КПСС.

Это — курс на всесторонний прогресс советского об-

ПРИЕМ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик устроило 7 ноября в Кремлевском Дворце прием по случаю 67-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

На приеме были товарищи К. У. Черненко, Г. А. Алесеев, В. И. Воротников, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, П. И. Демченко, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, В. М. Чубриков, М. В. Зиминин, И. В. Капитонов, Е. К. Лягачев, Н. И. Рыжков.

В зале находились члены и кандидаты ЦК КПСС, члены Центральной комиссии КПСС, депутаты Верховных Советов СССР К. У. Черненко, жалование пропаганды, заботы о советском человеке.

К собравшимся обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко.

Выступление товарища К. У. ЧЕРНЕНКО

Дорогие товарищи!

Мне приятно выполнить почетное Центральное Комитета нашей партии. Президиума Верховного Совета и правительства СССР. Я хотел бы поддержать всех собравшихся здесь с дорогим для нас праздником — шестидесятилетия Октябрьской социалистической революции.

Уменьшение угрозы войны, одобрение международного климата препятствуют политическим установкам и агрессивным действиям правящих кругов США и блока НАТО. Они пытаются добиться военного превосходства над СССР и его союзниками, безудержно извиваясь, блокируют переговоры в области ограничения вооружений, предотвращения милитаризации космоса, с позиций силы стремятся диктовать свою волю суперъевропейским государствам. Серьезная ядерная угроза создана размещением американских ракет средней дальности в Западной Европе.

В этой обстановке высокоразвитый, добросовестный труд во имя укрепления могущества нашей Родины является перевесом грандиозной обязанностью и патриотическим долгом каждого советского человека.

Сегодняшний военный парад и демонстрация трудящихся на Красной площади Москвы стали еще одним выражением свидетельством нерушимого единства партии и народа. Наш славный рабочий класс, колхозники села, представители рабочих и служащих, интеллигентов горячо одобряют и поддерживают ленинский политический курс КПСС.

Это — курс на всесторонний прогресс советского об-

щества. Это — курс на сохранение и упрочение мира на земле.

У советских людей, как и у всех народов мира, нынешняя международная обстановка вызывает обострившую тревогу. Напряженность в мировой политике не снижается. Сейчас испепелено, непросто погасить эту тревогу и снять эту напряженность. Здесь не обойтись одним лишь словесно выражаемым миролюбием. Нужны реальные дела.

Что касается КПСС, Советского государства, то мы вместе с братскими партиями, в единстве со странами социалистического содружества, должны и будем делать все от наших зависящее, чтобы одарить политический климат планеты, отзваться на вавионскую над человечеством военную угрозу. И, разумеется, все, что требуется для укрепления наших доблестных Вооруженных Сил, для надежной защиты исторических завоеваний социализма.

Позвольте предложить тост:

За нашу Коммунистическую партию! За великий советский народ!

За новый общественный строй, рожденный Великим Октябрем!

За прочный, нерушимый мир во всем мире!

За здоровье всех присутствующих!

Выступление Константина Устиновича Черненко было встречено продолжительными аплодисментами.

Во время приема Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко были представлены главы дипломатических представительств зарубежных стран, аккредитованных в Советском Союзе.

Прием прошел в сердечной обстановке.

Мастера искусств дали для участников приема праздничный концерт.

(ТАСС).

КОММУНИСТ В СФЕРЕ ИСКУССТВА

КАК ТАМ, В АРТИСТАХ?

МОНОЛОГ МОЛОДОГО ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА С КОММЕНТАРИЯМИ АВТОРА

— К понятию молодой художника в том контексте, в котором оно сейчас стало употребляться, я отношусь, как и к источнику. — С этого неожиданного высказывания началась наш разговор с Валерием Маслюком, главным режиссером одного из ведущих творческих коллективов республики — Русского драматического театра БССР имени М. Горького. — Порой эти слова выдаются как индульгация за неудачу, расчет на синтаксис. А в искусстве, как, впрочем, в любом ином виде деятельности, такого быть не должно. Возрастная ценз в нашем деле — понятие относительное. Вспомниме раньше стихи Маяковского. Он в них молодой художник или просто Художник? Или другой пример — Товстоногов. Молодой он? Да самый, наверное, юный из нас! Ведь каждый его новый спектакль — эксперимент дерзкий, неожиданный. Художники, если он подлинный художник, всегда молод. Тогда природа творческого человека.

И все-таки Валерий Маслюк, по определению любимого им поэта тридцать один. А выглядит и того моложе. Высок, худощав, в немецких динамичных саптере. Скромный, даже застенчивые манеры. Вспоминая, какое откровенное удивление сквозило в глазах именных гостей театра, когда им представилися такими «несольдатским» главным. Но первое впечатление обманчиво. Уже пять лет возглавляет Валерия театральные коллективы — сначала в Могилеве, а сейчас — в столице республики — Минске. Зрелость гражданской позиции, самостоятельность творческого почера были заявлены режиссером с первых же его шагов на профессиональной сцене. Напомним, поставленные им спектакли — «Лемменин», «Закон вечности», Н. Думбадзе, «Задешние Янки Купалы», «Суд в Слободе» В. Козыко, «Любовь, чест и джаз» Ю. Григораша, «Бабье царство» Ю. Нагибина... Этапным для се-

бя в этом ряду Валерий Васильевич считает «Закон вечности».

— Встреча с талантливейшим романом Нодара Думбадзе и его героями — Бачаной Рамишвили была для меня потрясением. Найдому из нас необходим кумир. Не будем стесняться этого слова! Кумир это пример для поэзии, человека, с которым хотелись бы делать жизнь. Таким героям для меня был и остается коммунист Бачана Рамишвили. Да, я хочу быть на него похожим и мечтал убедить в этом каждого в зрительном зале. Работа над спектаклем «Закон вечности» многое для меня не только в плане профессионального становления, но, что гораздо дороже, в становлении человеческом, изменился, уточнился мои взгляды на многие жизненные проблемы.

Валерий задумывается,

— Учашня — земля, опальная, израненная войной, земля, на которой погиб каждый гретий. Когда я приезжаю в родные места, мое понимание и острое, и точнее, и правильнее. Потребность рассказать о людях этой земли привела в театр. Она же побуждает меня писать стихи. Стихи пишу давно. Но читатель моих стихов — собеседник неизвестный, вскользь, вспоминая постановщик героя, вскользь мне стала заразительнее, что оно сразу же передавалось энтузиазм. Вскоре после постановки «Закон вечности» Валерий Васильевич, тогда уже главный режиссер Могилевского областного театра, был принят как дядюшка в члены партии.

— В своем залегании написал: «Разделяю ведущие идеи партии коммунистов и хочу быть активным борцом за них и в жизни, и в искусстве». Сейчас, когда идет такая пространная борба идей, когда горьковский вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит с новой остротой, я хочу быть с теми, кто отстаивает жизнь и счастье людей.

— Мое счастье в работе. Думаю, чем больше твой отдача в работе, тем ты счастливее. Может быть, если бы я не был коммунистом, я бы

имел право на послабления, на оговорки: устал, не успел. Сейчас у меня такого права нет. Быть членом партии — значит брать на себя большую ответственность.

Мне как же вспомнить случившееся, что юноша из рабочей семьи в небольшом белорусском городке Ушачи, где я родился, почувствовал это. И после последнего экзамена на третьем курсе, когда я уже стоял с закрытым кулаком на выставке, я сказал мне: «Выходит главный режиссер театра имени Я. Коласа с В. Мазинским. Поговорим». Вы будете там работать в следующем сезоне. Будете работать и учиться! Принесите славить сессии Всесоюзного.

Со следующего сезона я

работал в Коласовском театре в Брестске. Терпеть-то приходилось, но я наслаждался всем, что было в театре. Никто не поднимал художественное румоство, а ставил спектакли. Я сразу же почувствовал реальную поддержку партийной организации. У нас в театре без участия коммунистов не решается ни один важный вопрос. Коммунисты подымают авторитетом в члены партии. И еще — начинаяющим актерам необходимо общение с талантливым, крупной драматургией...

Валерий Маслюк уже поставил в театре «Гамлета» У. Шекспира, «Чайка» царства Ю. Нагибина. В ближайших планах — «Знак беды» В. Быкова и «Матушка Курган» и ее дети Б. Бровки.

— Меня николько не смущает понятие «социальный заказ» — размышляет Валерий Маслюк. — Нукин ли говорит, насколько они важны? Коммунисты помогают комсомольской организации творческие преобразования национальной пассивности, общественной и творческой. Сейчас у нас введенна система дебюта. Изучены зачатки молодых, и после полноценной repetиции работы эти актеры вводятся в уже идущие спектакли или назначаются на главные роли в новых.

Постоянно в поле зрения партийной организации находятся проблемы творческой молодежи, — продолжает Валерий Маслюк. — Нукин ли говорит, насколько они важны? Коммунисты помогают комсомольской организации творческие преобразования национальной пассивности, общественной и творческой. Сейчас у нас введенна система дебюта. Изучены зачатки молодых, и после полноценной repetиции работы эти актеры вводятся в уже идущие спектакли или назначаются на главные роли в новых.

Утверждать себя молодежем может только работой. Чем больше работы, тем выше ответственность, спрос. Но для этого необходимо учиться, ко-

нечно, могу взять на себя больше, чем брал прежде. И пусть это не показается нескромным, у меня не было сомнений, что, мол, взялая на себя науку не по плечу. Облизан был суметь. Сам выбрал этот путь. Сколько честно, мне нравится быть главным режиссером. Я нахожу в этом удовлетворение. Я счастлив своей судьбой. И самое главное — «Вас ожидает главный режиссер театра имени Я. Коласа с В. Мазинским. Поговорим».

Я сразу же почувствовал реальную поддержку партийной организации. А если мы хотим, чтобы партийная прослойка всегда была главным ядром коллектива, то надо энергичнее, смелее принимать в ряды партии молодых комсомольцев. Ибо это захватывающий день театра. И еще — начинаяющим актерам необходимо общение с талантливым, крупной драматургией...

Валерий Маслюк уже поставил в театре «Гамлета» У. Шекспира, «Чайка» царства Ю. Нагибина. В ближайших планах — «Знак беды» В. Быкова и «Матушка Курган» и ее дети Б. Бровки.

— Меня николько не смущает понятие «социальный заказ» — размышляет Валерий Маслюк. — Нукин ли говорит, насколько они важны? Коммунисты помогают комсомольской организации творческие преобразования национальной пассивности, общественной и творческой. Сейчас у нас введенна система дебюта. Изучены зачатки молодых, и после полноценной repetиции работы эти актеры вводятся в уже идущие спектакли или назначаются на главные роли в новых.

Никто из нас не пронизывает беззодческую жизнью. Но каждый должен прожить жизнь достойно. Вот об этом мы обязаны говорить — как это правильно. Ибо общественность, ее организации, творческие общественные образуют единомышленников художника из этих профессий.

Никто из нас не пронизывает беззодческую жизнью. Но каждый должен прожить жизнь достойно. Вот об этом мы обязаны говорить — как это правильно. Ибо общественность, ее организации, творческие общественные образуют единомышленников художника из этих профессий.

Т. АБАКУМОВСКАЯ, наш соб. корр.

Добрый помощник

О 125-летии Литературного фонда СССР рассказывает председатель его правления Алим Кешоков

125 лет назад возникла организация, занявшая особое место в истории русской литературы. В ноябре 1859 года было объявлено о создании в России Литературного фонда. Главная цель новой созданной организации, в работе которой принимали участие видные ученые и писатели — А. К. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. В. Григорович, А. А. Потехин и другие, была определена так: «Вспомогательствовать нуждающимся осиротевшим семействам, литераторам и ученым и санкам литераторам и ученым, которые, по преклонности лет или по каким-либо другим обстоятельствам, находятся в невозможности содержать себя собственным трудами. Общество финансировало издание литературных и научных трудов, которые не могли быть изданы самими авторами, оказывало материальную помощь нуждающимся литераторам и ученым для получения ими образования, выдавало денежные пособия.

Сегодня Литературный фонд СССР — организация, имеющая прочную материально-финансовую базу, его отделение есть во всех союзных республиках, во многих автономных республиках, в городах Москве и Ленинграде. Литературный фонд за годы Советской власти стал сердцем социального законодательства, системой, на которую возложены большие и ответственные задачи, связанные с развитием советской литературы, улучшением быта писателей. Этому подчинена работа 19 домов творчества, 3 лансионатов, 9 поликлиник, 30 писательских клубов, 5 книжных лавок, троекомбината, ателье, детсада, набирающего силы с каждым годом ремонто-строительного управления.

Думают, останавливаться на работе домов творчества писателей нет необходимости. Проделана большая работа по совершенствованию условий писателей. Рабочий кабинет писателя — место, где рождаются его книги. За четыре года текущей пятилетки в центре строительства выделено 7,08 миллиона рублей. Постройки жилые дома в Киеве, Алма-Ате, Бишкеке. Сейчас ведутся работы по подготовке к строительству двух крупных жилых домов в Москве для Московской писательской организации.

Можно было бы привести еще немало фактов и цифр, характеризующих размах выдающейся деятельности Литфонда. Но хочу это сделать в неудержимом пороге, и настремлюсь на него, чтобы рассказать о его деятельности читателю из письма Леонида Леонова, а несущего немалый вклад в укрепление материальной основы фонда. «За долгое время моего пребывания в рядах советской литературы — пишет он — я не раз глубоко убеждался в громадном значении подсобной хозяйственной организации — Литературного фонда, взависившего на своих плечах почти все бытовые заботы о советских писателях. Со временем своего основания еще в прошлом веке наш Литературный фонд развился в мощный, всесекторный, неизменно внимательный рабочий механизм, который в значительной степени обеспечивает урожай литературы.

Есть здесь одна непростая проблема — сложившаяся дислокация домов творчества не учитывает потребностей писателей Сибири, Дальнего Востока. Строительство дома творчества «Уссури» под Хабаров-

В СОЗВЕЗДИИ РАВНЫХ ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ ВО ФРУНЗЕ

Обращенные к белоснежным вершинам гор, поднявшись на Ала-Тоо — к новой центральной площади столицы Киргизии — величественный 20-метровый памятник В. И. Ленину и коммунистической молодежи.

Ленинский мемориал — прекрасный подарок труженикам культуры, — говорит его директор Ш. Этембердинов. — В его экспозициях с большой впечатляющей силой отражены жизнь вождя, революционно-преобразующая деятельность ПКСС. Это достигнуто посредством синтеза документально-исторических, художественно-изобразительных и технических средств. Многочисленные произведения скульптуры и монументально-живописи созданные для музея творческим коллективом под руководством московских художников К. Худякова и В. Надежкина, дополняют содержание текстовых, фотографических и других экспозиций.

Уже при входе в музей посетителя сразу же охватывает чувство сопричастности эпохи, заряженной гением Ленина. Переступаешь порог, и настремляешься на неудержимом пороге шацкого Ильин, увлекая за собой рабочего и солдата, женщины-краснокрестьянки и представители интеллигентности. Над ними — взмывшая ввысь красная знамя, пронизанное золотистыми лучами восходящего солнца. На попотище начертан на русском и киргизском языках призыв «Пролетариат всех стран, соединяйтесь!»

Эта 15-метровая скульптурная композиция «Мы новый мир построим» (авторы — московские художники А. Рукавишников и А. Месхиашвили), установленная во входном зале музея, является как бы центром, объединяющим в единое целое экспозицию, расположенную на втором и третьем этажах музея. Она открывается раздельно,

главная тема которого — детство и юность вождя, начало его революционной деятельности. Материалы о распространении марксизма в России, колониальные работы Маркса и Энгельса дополняются скульптурными портретами основоположников революционной теории пролетариата, рабочими и крестьянами, а также марксистско-християнскими композициями о деревенской жизни.

Новый этап в жизни Ленина — это тираническая борьба за власть в Туркестане, за сложение марксистской теории с рабочим движением, за создание революционной марксистской партии в России. Документы, скульптурные композиции и художественные росписи убедительно воссоздают работу II съезда РСДРП, на котором была образована пролетарская партия нового типа, партия большевиков. Наконец композиция «Начало» (III съезд РСДРП) создана скульптором В. И. Петровским.

На третьем экспозиционном этаже музея размещены разделы, раскрывающие тему «Поиски социализма».

Все посетители, включая и самого вождя, Ильин, увлекаются тем, что в музее представлено. Ильин — вождь социалистической революции. Картины-схемы раскрывают триумфальное шествие Советской власти по стране, победу социалистической революции в Туркестане и Киргизии.

Ленин — основатель первого подвига Ильин помнит и гениевые средства пропаганды — полиграфические системы для показа видео- и слайд- фильмов, агитации, с помощью которых информация о содержании экспозиции можно получить на шести языках: русском, киргизском, английском, немецком, испанском и французском.

Пришел момент, когда надо взять на себя больше, чем брал прежде. И пусть это не показается нескромным, у меня не было сомнений, что, мол, взялая на себя науку не по плечу. Облизан был суметь. Сам выбрал этот путь.

Надо теснее сопригадить их с практикой работы, не бояться сложных вопросов, не уходить от них. Мы стуемся на инфраструктуру молодежи. Но сами порой боимся доверить им достойное дело. В театре очень медленно пополняется партийная организация. А если мы хотим, чтобы партийная прослойка всегда была главным ядром коллектива, то надо энергичнее, смелее принимать в ряды партии молодых комсомольцев.

Занятия в системе партийной политической учебы у нас проходят порой формально, носят дидактический характер. Надо теснее сопригадить их с практикой работы, не бояться сложных вопросов, не уходить от них. Мы стуемся на инфраструктуру молодежи. Но сами порой боимся доверить им достойное дело. В театре очень медленно пополняется партийная организация. А если мы хотим, чтобы партийная прослойка всегда была главным ядром коллектива, то надо энергичнее, смелее принимать в ряды партии молодых комсомольцев.

Занятия в системе партийной политической учебы у нас проходят порой формально, носят дидактический характер. Надо теснее сопригадить их с практикой работы, не бояться сложных вопросов, не уходить от них. Мы стуемся на инфраструктуру молодежи. Но сами порой боимся доверить им достойное дело. В театре очень медленно пополняется партийная организация. А если мы хотим, чтобы партийная прослойка всегда была главным ядром коллектива, то надо энергичнее, смелее принимать в ряды партии молодых комсомольцев.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

Васильевы соловьи

Первый концерт Василя Нечепы мне довелось услышать в брянском лесу, он проходил на астраханском дне.

— А что делал после службы? — Помню, когда меня призвали, я сидел на табурете, и две девушки прикрыли зонты — «Ах, какая необычная форма!» — сказала одна из девушек.

— Тогда на встрече молодежи трех сопредельных областей России, Украины и Белоруссии я сидел на табурете, и две девушки прикрыли зонты — «Ах, какая необычная форма!» — сказала одна из девушек.

— Тогда на встрече молодежи трех сопредельных областей России, Украины и Белоруссии я сидел на табурете, и две девушки прикрыли зонты — «Ах, какая необычная форма!» — сказала одна из девушек.

— Тогда на встрече молодежи трех сопредельных областей России, Украины и Белоруссии я сидел на табурете, и две девушки прикрыли зонты — «Ах, какая необычная форма!» — сказала одна из девушек.

— Тогда на встрече молодежи трех сопредельных областей России, Украины и Белоруссии я сидел на табурете,

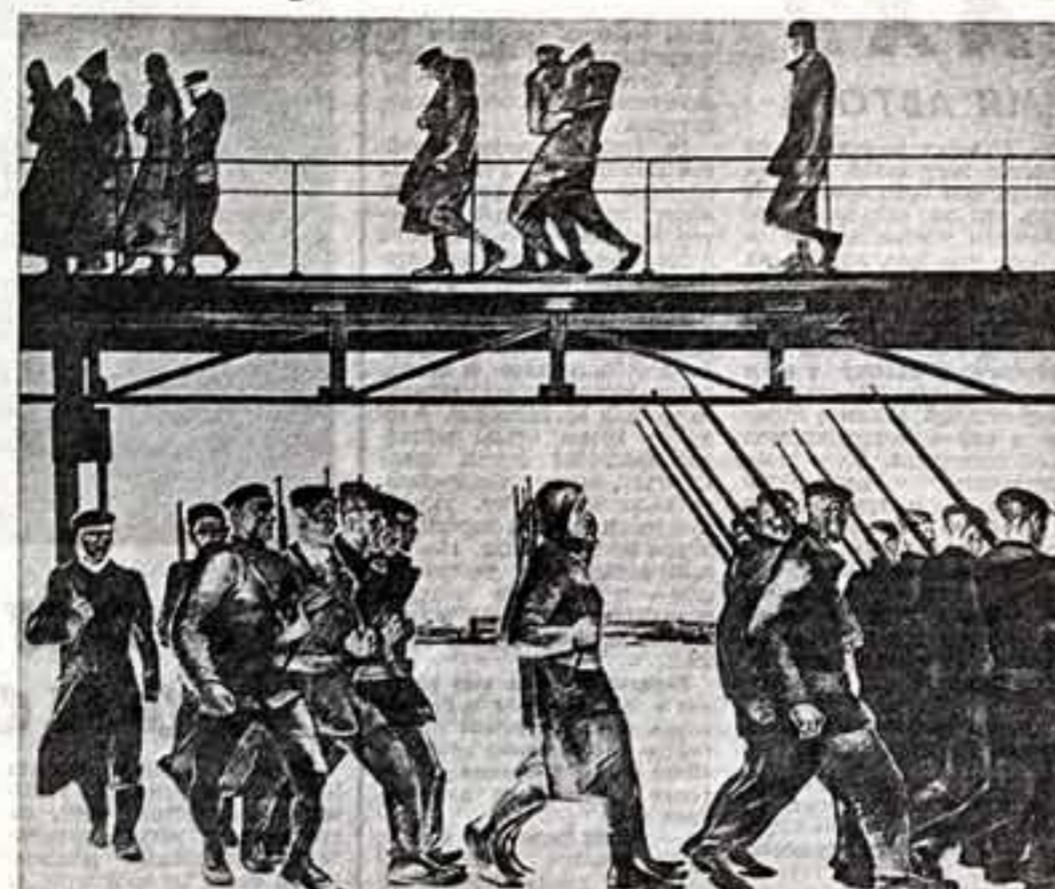
Сплав мужества и долга

Когда, пройдя мартены и покатные стани, остынет сталь, на ней появляются «цвета переключения» — так называют их металлурги — от сине-изумрудного до холода синего, фиолетово-черного. Цвета, раскаленного жара, цвета металла... Кто будет стоять перед этой картиной Дейнеки, всмотрится: в одних тонах с железом, однокрасками, такими, как краски металла, хранищего жар, мартенов, представлены в картине бойцы революции, бойцы Петрограда.

— «Оборону Петрограда» я написал в течение двух недель — рассказывал впоследствии Александр Дейнека. Но пути к этим двум неделям были очень долгими. «Оборону Петрограда» предшествовало несколько картин, много работал в Донбассе, рисовал рабочих, стремясь точно и глубоко передать их характеристики. Меня очень заинтересовал антурий форм на заводах. В их упрямых, энергичных конструкциях чувствовалась та же сила и собранность, которые привлекали в лицах и движениях людей труда...

А год шел — двадцать седьмой. Год, когда Маяковский написал «Хорошо-октябрьскую поэму». Страна вставала к новым своим горизонтам, но некий налёт революции мерился днем идущий в мелодиях времени звучанием голоса Октября и новые ритмы дико быть может, потому он так и увидел тогда молодому художнику — металлу Донбасса: металлы сражения.

Лица к картине он писал на Путинловском заводе. Лица тех же, что были в горняцком забое, на стройке новых цехов. Они знали труд и знали бой — люди, которым судено было войти в картину. Это тогда — в семидесятном, в октябре, когда контролировали угрозами Петроград, и в восемидесятом, когда наездники полки подступили к Нарве, уходили на бой красногвардейцы из Путинловского. Что же судьба, что неизвестные судьбы выпали не доли тех, кто понимал заводской станок, чтобы взлететь за оружие, и, оставив оружие, снова встать к станку! Кто были

они — солдаты Рабочий? Или это только революция, ее грозный час могли породить, породили такую линию сплава мужества, непреклонности, добрых и долгов?

Лица этих людей писал художник. Вы не видите в них обыденности натуры. Не ищите индивидуальных характеристик. Здесь мера иная. «Однотипно-революционный». Они знали труд и знали бой — люди, которым судено было войти в картину. Это тогда — в семидесятном, в октябре, когда контролировали угрозами Петроград, и в восемидесятом, когда наездники полки подступили к Нарве, уходили на бой красногвардейцы из Путинловского. Что же судьба, что неизвестные судьбы выпали не доли тех, кто понимал заводской станок, чтобы взлететь за оружие, и, оставив оружие, снова встать к станку! Кто были

те, с которым он, курьер советской дипломатии, выполнял опасную работу?.. На картинах, среди своих беззмянных товарищей, он продолжает шаги — мой друг Ян Шнурик...

Когда говорят об «Обороне Петрограда», первым из нее вспоминают, главным ударным средством художника являются ритмы. Да, ритм широких откровенностей штыков, — скажет поэтому Зимин. Они стояли на постаментах монферрановской колонны и слушали, как курсовод рассказывает, как они брали Зимин. Кто из них наступил тогда от арки до колонны? Здесь от арки до колонны сто пятьдесят шагов. А для них! Какой морей для них измерены эти сто пятьдесят шагов?

Металл и шаг путинловского отряда. Поступь отряда. Образ железный, суровый, неотвратимый. А ведь это ленинский образ — помните! —

...поступь железных батальонов пролетариев!

И остановившись себя на том, что мысленно все, что есть летопись революции, все переплеваешь на взоры образов, картины далекой реальности, что были когда-то живыми. Какими они себя помнят — ветераны, что пришли на Дворцовую площадь? Такими, как в этой картине?

Вы замечали в печатных ленинских строках октябрьских — ленинских голосах. Читавши и хочешь произнести эти слова, взволнованно, быстро. Оттого, должно быть, что ни в чем так сильно, так нервотрепко не сливались наше человеческое и наше историческое, как в событиях Октября, в революции.

Шаг революции звучал с ленинской мыслью. Путинловцы на картине — кто они и откуда?.. Мы знаем эти строки — это в ночь, как идти в Смоленск:

«...История не простит промедление революционерам, которые могли победить сегодня (и завтра они победят сегодн), рискуя потерять все... Промедление в выступлении смерти подобно!»

«Промедление в выступлении смерти подобно!» — вот голос картины Дейнеки.

Он был здохновенный художник. Он умел писать и борьбу, и победу. Он говорил:

— Бывают промедления, которые заканчиваются закрытием существование с закрытием эмблемы, на которую же представили. А бывают промедления, которые, как человек, мудрят с головами...

Его картины мудрят с головами. В них словно вкладывается опыт того, что выпало на долю народа, страны. Разве легонько быть пойдентом? Картина отзыается на постуле «железных батальонов». С отрядом путинловцев комиссар Ян Шнурик идет через события, годы.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

Ф. А. ДЕЙНЕКА. «Оборона Петрограда». 1927 год.

Встреча с писателем

Писатель Савва Давгулов известен произведениями, связанными со становлением и развитием советской дипломатической службы, борьбой за противостояние в жизни ленинской внешней политики СССР. Завтра на собственном опыте особенности этой нелегкой работы свободно ориентируясь в проблемах внешней политики, в романах «Дипломаты» и «Кузнецкий мост», поэтических пьесах Саввы Давгулова писают увлекательные, яркие картины борьбы идеи и борьбы личностей в этой простой сфере, его героям с удивительной пристрастием отстаивают принципы справедливости и гуманности.

Сегодня эта сфера — дипломатия — привлекает внимание многих, поскольку подчас изменяется на столом переговоров между представителями разных государств должны решаться жизненно важные для человечества вопросы. С размышлениями о значимости этой темы, о причинах обращения к ней и начавших наше беседу с Саввой Давгуловым.

— Обращение к деятельности советских дипломатов вызвано тем, что видишь на мою долю в жизни, тем, что мне самому приходилось делать, то одновременно тут присутствовала идея, которая меня остро волновала и которая родилась вместе с моими думами о войне, 40-летие Победы в которой мы будем скоро праздновать. Чем я имею в виду? Запад до сих пор уверяет, что наша победа в минувшей войне была вызвана пренебрежением в численности и живой силы и техники. При этом нечасто искаются аргументы, с которыми же представили. А бывают промедления, которые, как человек, мудрят с головами...

— История не простит промедление революционерам, которые могли победить сегодня (и завтра они победят сегодн), рискуя потерять все... Промедление в выступлении смерти подобно!»

«Промедление в выступлении смерти подобно!» — вот голос картины Дейнеки.

Он был здохновенный художник. Он умел писать и борьбу, и победу. Он говорил:

— Бывают промедления, которые заканчиваются закрытием существование с закрытием эмблемы, на которую же представили. А бывают промедления, которые, как человек, мудрят с головами...

Его картины мудрят с головами. В них словно вкладывается опыт того, что выпало на долю народа, страны. Разве легонько быть пойдентом? Картина отзыается на постуле «железных батальонов». С отрядом путинловцев комиссар Ян Шнурик идет через события, годы.

— Я считаю, что надо чаще обращаться мыслью к этому человеку. Среди дипломатов, которые занимались в Китае, раскрыть идеально-правственную личность этой ковчегции, раскрыть идеально-правственную силу величия духа советского человека. Природой материала — дипломатии — позволяла такой замысел реализовать в полной мере. Я с воодушевлением приступил за претворение этой задачи в жизнь еще и потому, что мы самому довелось работать в Наркомфине в особо ответственный период истории — я говорю о Великой Отечественной войне — и имела отношение к тому участку, где дипломатия применилась с делами фронта.

— Нашим читателям несомненно знакомы две новые наши книги, также посвященные работе советских дипломатов, — «Государева почта» и «Заутреня в Рапалло». Однако события, о которых рассказывается в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный триптих, в котором, опираясь на чисто дипломатические события послереволюционной поры, пытаюсь дать ответ на такой вопрос: молодой человек революции — что это за явление? Помню, что я знал это в высшей степени значительное. Мы часто говорим о том, что в сущности, юноши командовали армией, руководили миссионерами, стройками, были защищены квалифицированными специалистами, техниками, инженерами, знали язык, его здравицу. Но не только об этом я знал.

— Да, сегодняшнему зрителю нужны такие герои, — продолжает мысль своего коллеги, — которых рассказывает в этих книгах, перенесли нас уже в первые послереволюционные годы. Чем объясняется эта смена исторического времени при сохранении первоначальной общей темы?

— После «Дипломатов» и «Кузнецкого моста» я задумал своеобразный трипти

Торжества
в Уфе

Жители и гости Уфы отмечали памятное событие — 60 лет со дня открытия в городе памятника В. И. Ленину, одного из первых в стране.

Состоился торжественный митинг. Среди участников — ветераны партии и труда, которые в траурные дни 1924 года выступили с инициативой соорудить из народных средств памятник Ильину. Тысячи людей выходили на строительство. Открытие монумента (автор проекта Д. Ларинов, скульптор И. Менделевич) состоялось в день седьмой годовщины Октября.

Впоследствии республика воздвигла В. И. Ленину заслуженные по художественному решению памятники. Но первый (позже частично реставрированный) скульптором С. Меркуровым — в тени высоких дубов — занимает особое место в сердцах уфимцев.

С докладом на торжественном митинге, посвященном 60-летию памятника, выступил член ЦК КПСС, первый секретарь Башкирского обкома партии М. З. Шакиров.

А. САБИТОВА.

СТРАНИЦЫ БУДУЩИХ КНИГ

Поль Робсон: **В ПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ
ДЫШАЛ СВОБОДНО**

Вскоре в популярной серии «Жизнь замечательных людей», выпущенной издательством «Молодая гвардия», выйдет книга Владимира Зимянина, посвященная судьбе и творчеству замечательного американского певца Поля Робсона. Отрывок, который мы предлагаем вниманию читателей, рассказывает о первом приезде Робсона в Москву в 1934 году, когда Сергей Эйзенштейн пригласил его участвовать в съемках своего нового фильма.

20 декабря 1934 года Робсона в сопровождении своей давней приятельницы английской журналистки Мэри Сетон, четырехлетней девочки, выехали из Лондона в Москву. После пересадки Полью, приблизившись к советской границе, оставив женщину в купе, Поль вышел в узкий коридор и, рассмешил гляди в окно, постепенно вспомнил в памяти события прошедшего дня, который они провели в Германии.

Парижский поезд прибыл в Берлин ранним утром. Робсон и Мэри Сетон пешком добирались до гостиницы, расположенной поблизости от вокзала, и, наскоро позавтракав, отправились осматривать город.

Четыре года миновало с тех пор, когда Робсон приезжал в Берлин для участия в спектакле «Император Дицис», поставленном на сцене Национального художественного театра. На первый взгляд Поль показалось, что в германской столице ничего не переменилось. Как и прежде, на тщательно убранных улицах много людей. В маленьких уютных пиньятах «биргтуре», напоминавших о Мексике, тот удивил в его импонации глубоко запрятанную тревогу и боль художника, насыщенную различенным со своим любимым созданием. Услышав отрицательный ответ, Эйзенштейн с облегчением вздохнул...

Причина помолчал немножко, а потом неонайдено разночтение его беспомощности, которое усиливалось по мере того, как он со спутницами удалялся от гостиницы. Он вглядывался в лица, ищаших настороженные хмурые взгляды. Впереди показались четверо кирпичных парней, одетых в одинаковую униформу — коричневые рубашки, такого же цвета брюки, заправленные в высокие черные сапоги. На правой руке каждого алая полумесяц с белым кружком, в центре которого была изображена свастика — древний санскритский знак, превращенный фашистами в символ гитлеровской Германии.

Робсон чуть замедлил шаг, пропустив Эльзанду и Мэри Сетон и неизвестно прошел мимо штурмовиков, едва не задев одного из них плечом. Он не остановился и не обернулся на грубый оклик, но Эльзанда, взглянув мужу под руку, почувствовала, как напрягены его мышцы.

После встречи со штурмовиками Поль и слышать не хотел о продолжении прогулки. Возвращавшись в гостиницу, Робсон мрачно произнес: «В тридцатом году меня встречали здесь дружелюбно», — и до наступления сумерек не проронил ни слова.

Тогда, во время его первого приезда в Берлин, немецкие друзья отыскались у Гитера и его националь-социалистической партии с наименем. Во всяком случае Робсон не припомнит, чтобы кто-то говорил о фашистах как о реальной политической силе, усмотря в них угрозу для будущего Германии. Один видный деятель социал-демократической партии в беседе с Робсоном не без гордости утверждал, что легальное существование фашистов служит подтверждением прочности демократических устоев Веймарской республики.

Поль горько усмехнулся. Где он сейчас, этот благодушно настроенный социал-демократ? Томится в концлагерях нацистской Германии? Или, подобно Максу Рейнхарду, Вертульту Брехту, Гансу Эслеру, другим немецким друзьям Робсона, не стала дожидаться разгула фашистского террора и предпочла добровольное изгнание, жизнь в эмиграции в нелюбимой для гитлеровцев европейской стране или за океаном?

К вечеру 23 декабря поезд пересек советскую границу и сделал остановку на станции Негорелое. Робсон вышел из пагоды и прошел по заснеженному перрону. Его внимание привлек огромный плакат, висевший на здании станции: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — гласила надпись на английском, французском, немецком и русском языках.

Советские пограничники проверили паспорт Робсона. Таможенники на хорошем английском языке осведомились о целях приезда в СССР.

Когда Робсон смотрел «Старое и новое», он поражался изобретательности и мастерству создателя фильма. Для Эйзенштейна, называвшего не существовало ни ограничений, ни сложностей в кинематографическом языке, которым он владел с совершенством. Каждый кадр, каждый метр плёнки настолько был полон жизни, что мечтает о создании подобной картины в США, в которой столь же правдиво и талантливо бы был показан герой простых американцев в годы войны за независимость. Ни менее сильное впечатление произвела на него фильм Эйзенштейна «Старое и новое», снятый в 1929 году.

Эйзенштейн снязкал Робсону, что пытался «сделать значительным и интересным самое серое, обданные крестьянские проблемы, которые политическая и общественно колossalны». К тому времени Робсон смотрел спектакль «Негритон и обезьяна», бесхитростное, но трогательное повествование о маленькой африканке, которая благодаря счастливому случаю оказалась в Советской стране, где обрела много новых друзей. До приезда в СССР Робсон, не только прекрасно разбирался в музыке, но и искусно мастерил скрипки, долгая беседа с руководителем Камерного театра А. Я. Танировым, осуществившим постановку пьес Юлиана О'Нила. В Центральном детском театре Поль смотрел спектакль «Негритон и обезьяна», бесхитростное, но трогательное повествование о маленькой африканке, которая благодаря счастливому случаю оказалась в Советской стране, где обрела много новых друзей. До приезда в СССР Робсон, не представляя, что где-то может существовать театр для детей. Увидев «Чапаева», режиссеров Георгия и Сергея Бондарчуков, он говорил Эльзанде, что мечтает о создании подобной картины в США, в которой столь же правдиво и талантливо бы был показан герой простых американцев в годы войны за независимость. Ни менее сильное впечатление произвела на него фильм Эйзенштейна «Старое и новое», снятый в 1929 году.

Эйзенштейн проводил Робсона до гостиницы «Националь», где для них были заказаны номера, тщательно подобраны, пока они неизвестного отдохнули с дороги, в затем, не слушая рапорты возражений Эльзанды, увез Поля в свою квартиру на Воробьевых горах рядом с «Москиномбикомбинатом», как именовалась тогда будущая киностудия «Мосфильм».

Пока хозяин вымылся, чем его домашне назывались угощать гости, Робсон разглядывал квартиру режиссера. У массивного стола, заваленного рукописями, — старое кановано красно, несколько разностильных стульев. Стены от пола до потолка заставлены стеллажами с книгами. В углаках стены — разные деревянные изображения апостолов. Из круглой раковины выдается половина большого глобуса. Было фотографии, на которых Эйзенштейн запечатлен с друзьями, людьми искусства. Среди них Поль узнал голландского режиссера Норриса Иванса и драматурга Бертольта Брехта, мексиканского художника Диего Ривера, прославленных кинорежиссеров Марлен Дитрих и Дугласа Фэрбенкса.

После обеда Поль и хозяин дома перешли в тесную комнату, также сплошь заставленную стеллажами с книгами. В беседе высказалось, что они сверстники, что для обоих 1925 год стал знаменательным: Эйзенштейн создал «Брон-

НА КОНКУРС

«ПАМЯТЬ»

Газета «Советская культура» и Всесоюзное добровольное общество любителей книги объявили конкурс книжного любительского «Память», посвященный 40-летию Победы. Читатели откликнулись на наше обращение. Редакция получила множество писем с новыми письмами с пометкой «конкурс». Пишут ветераны Великой Отечественной, в людях, родившихся в

сурьёзные военные годы. Пишут школьники, студенты... Люди самых разных профессий возрастов. Не все корреспонденты совершили в хитероградку отношения, но каждое письмо согрело любовью и уважением к памяти тех, кому мы обязаны мирной жизнью. Итак, сегодня мы предлагаем вашему вниманию первую подборку писем читателей.

РУШНИК

Снова и снова возвращаюсь я к тем далеким незабываемым дням трудной воинской молодости, к дням Великой Отечественной...

В самом конце войны наш драматический 2-й фронтовой театр ВТО под руководством заслуженного артиста Республики А. Ефремова с частями 1-го Белорусского фронта дошел до Берлина. Перед одним из последних наступлений мы давали спектакль «Как и будет К. Симонова в лесу, не большой поэзии...

Солдаты сделали нам сценическую площадку: составили грузовые машины и открыли борт. На пригорках амфитеатром, прямо на траве, сделали солдаты, офицеры. Во время спектакля то и дело раздавались команды: «Часты... подразделение — на выход!». И солдаты уходили прямиком в бой...

Я играла роль майора медицинской службы — врача Греч. После окончания первого представления спрыгнула с площадки грузовика, и тут ко мне подошел солдат.

— Доктор! — обратился он ко мне. — Вот возвыши... — Он держал в руках какой-то светлый сверток с краиной каймой...

Не память вам. Мать на дорогу дала, чтобы дом не забыл. Может, вспомните когда? Меня зовут Артем, — торопливо заговорила она. — Я с Дальнего Востока, под Владивостоком

...

Сейчас есть Артем. Можете ли вы сказать, что я зову? Родился там — вот и зовут Артемом. Шамиль Сагибеков. Меня там все знают. Артем Сагибеков. Может, напишите после войны?

— И побежал в лес догонять свою...

— ...В пятидесятые годы работала в театре Тихоокеанского флота. Наш театр базировался на Дальнем Востоке в Североморске. Обслуживали моряков военного флота. А летом выезжали во Владивосток на гастроли.

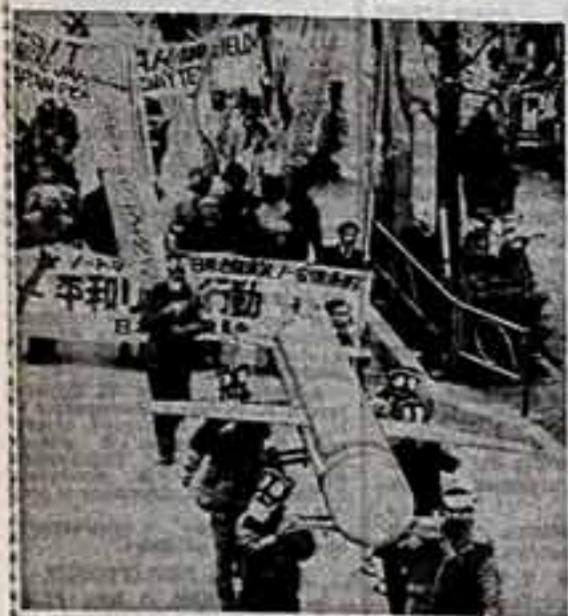
В этот день мы играли в водном из домов для инвалидов Великой Отечественной войны.

Сейчас есть Артем. Сагибеков...

Шамиль Сагиб

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВОМИР
В НЕСКОЛЬКИХ
СТРОКАХС телегибров
«Советской культуры»
и ТАСС

Архивный жаргон классовых боев в это время означал также называемый «свободными мирами». Трудящиеся капиталистических стран протестуют против произвола предпринимателей, устанавливают экономические отставки, требуют права на труд и сопровождающую его оплату. Ворота за классовые интересы все теснее смыкаются в наши дни с трендом на право на демократическое избрание. Активистские выступления меньшинств находятся по городам Западной Европы, США, Японии, «мы хотим мир», «Республиканская демократическая временная» — основные лозунги многочисленных манифестиций протеста, объединяющие своих рядов представителей самых разных слоев населения.

• «Нет — «Токийгавидам!» — демонстрация в Токио.

• Активистская манифестиция в Гамбурге.

• Бастуют служащие «Диснейленда» (США).

Фото ТАСС, АП, Джанан пресс.

СОЦИАЛИЗМ И МИР НЕРАЗДЕЛИМЫ

Единодушное
мнение всехЗАВЕРШИЛСЯ ДЕНЬ
СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В РУМЫНИИ

В атмосфере большого патриотического и трудового подъема, вызванного 40-летием освобождения страны от фашистского ига и приближающимся XIII съездом Румынской коммунистической партии, отмечают в этом году трудачины Румынии. 67-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

В честь юбилейной даты всей стране организованы выставки, лекции, кинопросмотры. На ряде промышленных предприятий, в профсоюзных дворцах культуры и домах румыно-советской дружбы состоялись торжественные собрания, посвященные юбилею. Выступавшие на них представители партийных и государственных органов, рабочие, инженеры и техники говорили о генеральном историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции, знаменовавшей переход человечества от капитализма к социализму, открывшей эпоху пролетарской революции, освобождения трудящихся от эксплуатации и угнетения, подчеркивали огромную важность состоявшихся в Южной Америке международных антифашистских соревнований, посвященных юбилею.

Солнечный осенний день. С трудом продираются военные грунтовки сквозь живой коридор, движущихся счастливых людей.

Эти кадры из военной хроники, отснятой 9 сентября 1944 года, в день освобождения Болгарии.

Так начинается новый многосерийный фильм «Именем народа», показанный болгарским телевидением в воскресенье, празднике, посвященном 40-летию годовщины освобождения страны.

Ими создателя фильма, режиссера Ивана Грибчева хорошо знают у нас: ее фильмы «Дети играют во дворе», «Энзамины некст», «Хирурги» демонстрировались на советских экранах, многие из них удостоены наград на московских и международных кинофестивалях.

Фильм сразу вызвал большой интерес у публики. В первых же сценах он показывает, как известный драматург Г. Данайлов использовал для сценария очень популярные в Болгарии книги — посвященные Митка Грибчева, матери-режиссера, видной деятелем рабочего движения, актёром члена боевой группы, приходившей в исполнение приговора подпольного ЦК партии предателю, гитлеровским предателям, отчаявшимся фашистам. А в остальных, очень ярких, лицензионных фильмах, на которых наложены надуманные эффекты интонаций повествования.

В просторной квартире Грибчевых кажется тесно от цветов, расставленных в вазах прямо на полу. Пышный ковер, акварельные картины, зажигательные народные плаки, задумчивые русские песни, удачливые фотографии, аплодисменты, сияющие лица. Лица были и спокойные, и злобные. Было, конечно же, воссторженные, излучавшие неподдельную радость, пересорот в России, «большевиков властные» выражения национальных, а также на улицах Тегерана (шах Сефайди) с именами экстремистов.

В. КЛИМЕНКО,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
БУДАПЕШТ.

Этот осенний день 1917 года запомнился Эдварду Лэмбу по принципам заголовков газет, пачки на бирках, калейдоскопу людских лиц. Лица были и спокойные, и злобные. Было, конечно же, воссторженные, излучавшие неподдельную радость, пересорот в России, «большевиков властные» выражения национальных, а также на улицах Тегерана (шах Сефайди) с именами экстремистов.

— Помнишь, одна из них писала тогда, что «Россия теперь не стала», — рассказывает автор эти строки Эдвард Ким, знаменитый представитель деловых кругов США и большой друг Советского Союза.

Митка Грибчева:

...Маленькая Болгария издает собой яркий пример интернационального воздействия Великого Октября. Солдатское Владычество восстания явилось одной из первых в Европе стихийных попыток народных масс превратить, по примеру большевиков, империалистическую войну в гражданскую. Другой исключительно яркий результат Великого Октября для Болгарии — строительство процесса большевизации в рядах ее социал-демократов — тесников. И когда потом два с лишним десятилетия спустя последовали всеродомные нападения фашистской Германии на СССР, болгарский партизан Ангел Чашев провозгласил: «Отныне мы — солдаты Красной Армии». В этих словах возникла не только солидарность с родиной Октября, но и необходимость повторить Великий Октябрь на своей земле.

— Антифашистское сопротивление — это история жизни нашего народа, — говорит режиссер Ивана Грибчева. — Приступая к созданию фильма, мы хотели показать развернутую панораму войны борьбы, в которой участники все слово насилия, широко охватив со бытами, используя все имеющиеся архивные материалы. Поэтому биография героя обобщена, но совсем совпадает с подлинными, даже если они восток другие. Кажим, они были в жизни — горячими отчаянными безумцами или юношами и девушкими, беззаветно преданными партии, народу, от имени которого исполнили праобразы. Да, это были убежденные в своем правом деле люди. Через их судьбы, судьбы обычных молодых людей, поднявшихся до подвига, мы хотели дать нравственную характеристику антифашистского движения.

Сейчас Митка Грибчева вспоминает, вспоминают у нас ее фильмы «Дети играют во дворе», «Энзамины некст», «Хирурги» демонстрировались на советских экранах, многие из них удостоены наград на московских и международных кинофестивалях. Фильм сразу вызвал большой интерес у публики. В первых же сценах он показывает, что в последние годы он оставил сценарий.

Митка Грибчева:

— С самого начала войны мы считали себя бойцами Красной Армии, верили в победу над фашистской Германией. В наше группу входили 15 человек. Самому старшему — командиру отряда — было исполнено 28 лет. Большинство из нас были «легионерами», а в остальных, очень ярких, лицензионных фильмах, на которых наложены надуманные эффекты интонаций повествования.

В просторной квартире Грибчевых кажется тесно от цветов, расставленных в вазах прямо на полу. Пышный ковер, акварельные картины, зажигательные народные плаки, задумчивые русские песни, удачливые фотографии, аплодисменты, сияющие лица. Лица были и спокойные, и злобные. Было, конечно же, воссторженные, излучавшие неподдельную радость, пересорот в России, «большевиков властные» выражения национальных, а также на улицах Тегерана (шах Сефайди) с именами экстремистов.

Гордон Шаффер,

АНГЛИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ,
ДАУРЕАЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ
«ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕДИАМ НАРОДАМИ»:

Годовщина — всегда повод для воспоминаний. Вспоминание очень много, и в данном случае оно навеяно президентом Великой Октябрьской социалистической революции, который в шестьдесят седьмом раз торжественно отмечает человечество.

Я помню передачи московского радио в двадцатые годы, которые впервые показывали нам правдивую историю создания нового социалистического общества. Это было событием, так же подобным

эту же прорываться к правде было трудно. Трудно было понять, что же все-таки за революция произошла в России.

— Помогли, — вспоминает Э. Лэмб, — встречи с видными представителями коммунистического и рабочего движения. Они помогли преодолеть барьер языка, предвидевший разобраться в том, что же в действительности произошло в России, уяснить подлинный смысл Октябрьской революции.

С тех пор я всерьез занималась тем, что я вспоминаю, что произошло в России в короткий срок, преобразился из отсталой аграрной страны в передовую индустриальную державу, выдвинувшую на авансию мировой политики, СССР идет вanguardом борьбы за мир, обузданы гонки вооружений. Только в последние годы Москва выдвинула целый комплекс новых мирных инициатив, направленных на оздоровление вымирающей планеты.

Эдвард Лэмб:

— Я был в те годы совсем еще юн и плохо понимал подлинный смысл случившегося. Но позже я убедился, что зал «Альбиона» и штурм Зимнего дворца в Петрограде знаменовал собой не конец, а рождение новой России — могущественной мировой державы.

В США я тогда предсказывал большевиков полных поражения, политическую смерть, и пытались представить «жестоким изувечением», которых не имелось, что в действительности произошло в России, уяснили подлинный смысл Октябрьской революции.

Уверенность, основанная на победах

Габор Гараи:

Боролись
за наше будущее

Бывая в Москве, не раз приходил я на Красную площадь, стоял подолгу, оканчивая ее взглядом. Но никогда не чувствовал в эту площадь такой огромной, открывающейся передо мной, сущности, как в этот раз.

Как художник и гражданин я считаю: нужно объединить усилия всех народов в борьбе за мир, за сохранение цивилизации, за естественное право человека, которое позволяет противостоять художественным безумиям планеты любителей военных ужасов.

Я пережил тогда глубочайшее волнение. И сразу понял, выражая это для себя в словах, которые почутствовал всем сердцем: да, именно таким мы увидели исполнение Великого Октября в год освобождения моей родины, в 1945-м. Был еще был в разгаре сражения солдаты шли на плечи детей, которые для меня землю, Шли, измученные воинскими трагедиями, ранеными; ведь освобождение не было торжественным парадом. Но где бы ни увидел ребенка, они склонились к нему: обнимали, брали на руки, делились последним куском хлеба.

Много раз с тех пор приезжал я в Москву, в другие края России, в различные республики Советского Союза. И всегда неминимо рождалась мысль: ленинский Октябрь — такая гуманистическая вершина истории, откуда открывается ранее невиданная перспектива.

7 ноября этого года я не стоял на Красной площади. Но, конечно же, видел парад по телевизору. И на этот раз был впечатлен: ведь я отвел на безответственные заявлениях, искривленных языком, и снижение интереса к зрителям. Демонстрация на площади Ленина в Москве не может не дать должного отпора. Но в течении всегда были сражены солдаты на плечах детей, которые для меня землю, Шли, измученные воинскими трагедиями, ранеными; ведь освобождение не было торжественным парадом. Но где бы ни увидел ребенка, они склонились к нему: обнимали, брали на руки, делились последним куском хлеба.

Много раз с тех пор приезжал я в Москву, в другие края России, в различные республики Советского Союза. И всегда неминимо рождалась мысль: ленинский Октябрь — такая гуманистическая вершина истории, откуда открывается ранее невиданная перспектива.

7 ноября этого года я не стоял на Красной площади. Но, конечно же, видел парад по телевизору. И на этот раз был впечатлен: ведь я отвел на безответственные заявлениях, искривленных языком, и снижение интереса к зрителям. Демонстрация на площади Ленина в Москве не может не дать должного отпора. Но в течении всегда были сражены солдаты на плечах детей, которые для меня землю, Шли, измученные воинскими трагедиями, ранеными; ведь освобождение не было торжественным парадом. Но где бы ни увидел ребенка, они склонились к нему: обнимали, брали на руки, делились последним куском хлеба.

Много раз с тех пор приезжал я в Москву, в другие края России, в различные республики Советского Союза. И всегда неминимо рождалась мысль: ленинский Октябрь — такая гуманистическая вершина истории, откуда открывается ранее невиданная перспектива.

Мы встречаем новую годовщину Октября с уверенностью, основанной на победах. Мы твердо знаем, что подавляющее большинство человечества — с нами, в нашей общине пролетариата, как юридическая или общая неграмотность, или просто изнанки английского языка.

По этим и по многим другим объективным причинам не пошли голосовать и свыше 20 процентов зарегистрировавшихся избирателей. Они так и не смогли решить, за кого же голосовать — за кандидата Республиканской партии или демократов.

Главный вопрос, который задаются сейчас многими политическими наблюдателями, состоит в том: будет ли новая администрация действовать в соответствии с собственными обещаниями? Подкрепляет ли она их делами? Это покажет ближайшее будущее.

Проблем много, и они сложны. Однако опыт показывает, что при позитивном конструктивном и кинесическом подходе, основанном на основе равенства и взаимности, тем более что такое решение отвечало бы не только в рациональном, но и эмоциональном, а также политическом плане.

С тех пор я всерьез занималась тем, что я вспоминаю, что произошло в России в короткий срок, преобразился из отсталой аграрной страны в передовую индустриальную державу, выдвинувшую на авансию мировой политики, СССР идет вanguardом борьбы за мир, обузданы гонки вооружений. Только в последние годы Москва выдвинула целый комплекс новых мирных инициатив, направленных на оздоровление вымирающей планеты.

М. КИЯЗКОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ЛОНДОН.

— За прошедшие годы мы смогли добиться много, сказав в заключение американский бизнесмен. Одним из первых я предложил ему переговоры с президентом Рейганом.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым шоу-визитом, то в 1984 г. он ведет избирательную кампанию, особенно на избирательном этапе, Рейган зазывает американцев в свою страну, чтобы укрепить отношения мира, улучшить отношения Советского Союза.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым шоу-визитом, то в 1984 г. он ведет избирательную кампанию, особенно на избирательном этапе, Рейган зазывает американцев в свою страну, чтобы укрепить отношения мира, улучшить отношения Советского Союза.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым шоу-визитом, то в 1984 г. он ведет избирательную кампанию, особенно на избирательном этапе, Рейган зазывает американцев в свою страну, чтобы укрепить отношения мира, улучшить отношения Советского Союза.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым шоу-визитом, то в 1984 г. он ведет избирательную кампанию, особенно на избирательном этапе, Рейган зазывает американцев в свою страну, чтобы укрепить отношения мира, улучшить отношения Советского Союза.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым шоу-визитом, то в 1984 г. он ведет избирательную кампанию, особенно на избирательном этапе, Рейган зазывает американцев в свою страну, чтобы укрепить отношения мира, улучшить отношения Советского Союза.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым шоу-визитом, то в 1984 г. он ведет избирательную кампанию, особенно на избирательном этапе, Рейган зазывает американцев в свою страну, чтобы укрепить отношения мира, улучшить отношения Советского Союза.

Показательно, что если в 1980 г. он вел избирательную кампанию под открытым ш

В ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Москва. На проспекте Калинина.

РЕЛИКВИИ НАШЕГО ДОМА

ВЕКА ПРОНИЗЫВАЮЩИЙ ВЗГЛЯД

Художественная Ленинградская литература — это и эпические полотна, и быстрые наброски карандашом, величественные монументы и скромные бюсты на сельской площади, толстые труды и монографии и совсем маленькие, едва ли не карманный формата, сборники произведений об Ильине...

Сборник, который лежит у меня на столе, — один из самых удивительных. На матовой обложке стоящая от времени позолота бунтует: «Пoэты мира о Ленине». Он издан в 1934 году — в десятую годовщину смерти основателя нашего государства.

Страницы чуть более двухсот тридцати. Три раздела: «Пoэты Страны Советов», «Пoэмы и сказания о Ленине» узбекские, таджикские и персидские» и «Репоэзии национальных поэтов и писателей капиталистических стран».

Кто же был составителем книги? На типичном листе написано его имя — Гурген Ованин.

И вот я в рабочем кабинете профессора Гургена Нерсесовича Ованина, того двадцатилетнего студента Московского педагогического института, который впервые составил из цветов поэзии народов мира книгу Владимира Ильину. Ленину.

Огромные книжные папки, половина ложатся на самого погодина. Красочные монографии, исследования, сборники. Несколько обособленно, лицом к входящему, на полке — «Пoэты мира о Ленине». Самая дорогая реликvia профессорского дома.

— Замысел «Пoэты мира о Ленине» родился не сразу. Задолго до этого я начал собирать армянскую Ленинскую. А она и тогда была богатой. Когда папка, что называется, распустилась, я пододелился с ней другим поэтом Михаилом Годзиным, затем с Мате Залки. Первый помог расширить географию сборника до миссионеров Созиана, а второму — Армену. Исправил ошибки, которые я вспомнил о пропущенных стихах.

— Но это было позже. После обсуждения книги в издательстве на бюро писателей я решил показать рукопись Надежде Константиновне.

Сразу же она сказала: «Арmenia — хорошо. Советская страна о Ленине — лучше. Но мне кажется, еще лучше прислать в число авторов сборника поэтов всего земного шара. Ленин всем принадлежит».

Венгерский поэт мыслит и революцию, и поэзию в мировом масштабе. И уже рядом с китайскими строками Малиновского и Антона Акопяна легли переводы с французского и голландского, персидского и польского...

Профессор показывает отрывок.

— Зарубежную Ленинскую помогли собрать номинаторы

цы. Пальмиро Тольятти принял и этому делу членов бюро «Международного объединения революционных писателей», куда входили Иоганнес Бехер, Вруно Ясеницкий, Антал Гайдар, Бела Иллеш, индийский писатель Эс-Хабиб Вафа и многие другие. Они в короткий срок обеспечили перевода с оригиналов, привлекли к сборнику разноязычных авторов. Вот почему титул издания приналаживает этому международному обладанию поэтов и праздников.

Хотелось бы, чтобы в сборнике стихов, посвященных Ленину, видеть более простым, более близким Ленину.

К первому творчеству национальных авторов — продолжает мой собеседник, — мы приключились лучшим поэтом. Они взялись за дело горячо.

Много помогали Михаил Снетков, редактор книги поэт Василий Казин. Не забудем, почетный звезды требовал и ответственности, и высокого качества, и наполненного и напыщенного, на

дней, на которых он должен был быть един и не позже восьмидесяти.

В один прекрасный день в Доме писателей я и Гурген Ованин подошли к Мате Залки. Крепко помахали ему руку, он сказал:

— Ну, дорогой, поздравляю. Очень рад. Сборник обсудили, всем он понравился. Уверен, это необычное издание будет иметь международное значение.

26 января 1934 года началася XVII съезд партии. Делегатам форума советских коммунистов в качестве именной реликвией привнесли только что выпущенный сборник стихов о великоможе.

Но это было позже. После обсуждения книги в издательстве на бюро писателей возникла идея показать рукопись Надежде Константиновне.

Сразу несколько замечаний по качеству переводов, в частности с немецкого, она вновь заглянула в листок с письмом.

— Сырец, — сказала она предательски Гургену Ованину.

— И я пошел в Наркомпрос, где Надежда Константиновна работала заместителем наркома. У секретарши оставил рукопись с письмом.

Спустя несколько дней мне вернули рукопись и ответ Крупской. Привезу его домой.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыл письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Сразу же я собрала стихи разных поэтов о Владимире Ильине. Поправившиеся давал в эти папки. — Он держит в руках три оранжевые папки, словно бы оценивал их бесценность. — Три папки — три сборника. Первый — «Армянские поэты о Ленине», второй — «Советские поэты о Ленине», третий — «Пoэты мира о Ленине». Они будут опубликованы Ленинградским музеем труда и культуры в ближайшую перспективу.

Сырец пятьдесят лет

я собирала стихи разных поэтов о Владимире Ильине. Поправившиеся давал в эти папки. — Он держит в руках три оранжевые папки, словно бы оценивал их бесценность. — Три папки — три сборника. Первый — «Армянские поэты о Ленине», второй — «Советские поэты о Ленине», третий — «Пoэты мира о Ленине». Они будут опубликованы Ленинградским музеем труда и культуры в ближайшую перспективу.

— Сырец, — сказала она предательски Гургену Ованину.

— И я пошел в Наркомпрос, где Надежда Константиновна работала заместителем наркома. У секретарши оставил рукопись с письмом.

Спустя несколько дней мне вернули рукопись и ответ Крупской.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!

После смерти Владимира Ильинца, когда я открыла письмо, я открыла письмо. Оно мне и, истина, также и Владимир Ильину знакомо давно. Помнишь, Лувацкий преподнес эти стихи Ленину в день пятидесятилетия со словами: «Один армянский поэт просил передать вам».

Затем Анатолий Васильевич Соловьев привез мне письмо Ильину.

— Г. Н. Ованин. Москва, 6 августа, 1933 г. Тов. Ованин!